

Старушка протянула руку к Янь Цинси: "Иди сюда, приляг с бабушкой".

Сердце Янь Цинси дрогнуло, она проглотила слюну, шаг за шагом переместилась и снова позвала: "Бабушка!"

Когда бабушка проснулась, и сколько она видела?

"Давай, ложись, бабушка тебя обнимет". Старушка с улыбкой протянула руку.

Янь Цинси села на край кровати и медленно легла. Больничная койка бабушки была чуть больше обычной двухспальной кровати, поэтому она не занимала много места, когда она лежала.

Старушка обняла Янь Цинси, как будто уговаривала свою дочь много лет назад, и тихо сказала: "После операции, когда я была в коме, я слышала твой голос. В то время у меня в голове было сознание. Я должна проснуться. Я должен посмотреть на тебя... Даже если я умру, я должен открыть глаза и посмотреть на тебя перед смертью. Когда я впервые увидел тебя, я подумал, что это ребенок из нашей семьи. Так и должно быть. Мне не нужно никаких доказательств, потому что у тебя такие же глаза, как у твоей матери, красивые и чистые..."

Глаза Янь Цинси были вязкими, нос болел, она хотела заговорить, но горло застряло, и она не могла произнести ни звука.

Голос бабушки был немного хриплым, а громкость не очень высокой. Она сказала: "Бабушка старенькая, она старенькая, и она не знает, сколько лет ей осталось жить. Я не могу заботиться слишком много, и я не хочу думать слишком много. Это не имеет значения, бабушка просто надеется, что ты будешь здоров, я не смог сохранить твою мать раньше, и заставил тебя так много страдать снаружи в молодом возрасте, я никогда никому не был должен в своей жизни, я должен только тебе и твоей матери."

"Я просто хочу дать тебе все, что смогу дать, когда у меня еще будут силы и жизнь... В глазах бабушки ты самая лучшая..."

Янь Цинси почувствовала, как из уголков ее глаз потекли слезы, она позвала: "Бабушка..."

Рука бабушки остановилась, она уже была в оцепенении и снова заснула.

Янь Цинси лежала некоторое время без движения, старуха должна была слышать, что она и Ты И сказали, но она ничего не спросила, она говорила о других вещах, на самом деле, она хотела сказать Янь Цинси, что независимо от того, что она сделала, это было ее. Она не заботится о своей внучке, о ком-то еще, она просто хочет, чтобы ее синие волосы жили хорошо.

Опасаясь разжать руки старухи, она облегченно села.

Как только он начал, он увидел, что вошла госпожа Ты.

Янь Цинси не знал, вошла ли она только что или ждала снаружи, прежде чем войти, но это было неважно.

Госпожа Ю смотрела на Янь Цинси спокойным взглядом, но от этого Янь Цинси стало не по себе.

Она подошла к окну и спросила: "Почему окно не закрыто? Я помню, что оно было закрыто?"

Янь Цинси поджала губы и негромко ответила: "Я немного приоткрыла его, чтобы впустить воздух. Ты не спишь, чтобы смотреть на окно посреди ночи. Бабушка только просыпается, а потом спит. Не шуми слишком сильно, чтобы не разбудить ее".

Госпожа Ю вернулась за своей сумкой и легла на кресло.

Янь Цинси сначала думала, что она не сможет говорить, но она не ожидала, что та холодно скажет: "Ты молода, но твои навыки довольно высоки".

Янь Цинси снова легла на маленькую кровать рядом с ней и медленно сказала: "Я так горжусь тобой, но я могу позволить тебе признать, что я искусна. Кажется, я довольно хороша".

Госпожа Ты снова сказала: "Не думай, что все вокруг дураки. Нельзя быть вечно одураченным после того, как тебя обманули на некоторое время".

Янь Цинси захихикала, наконец-то она перестала притворяться, ты хочешь порвать с ней?

Ум этой старухи действительно сломлен, она знает, что не смеет устраивать сцену в палате и намеренно провоцировать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2576330>